

Глава 188 Неизлечимый пациент Поездка в Шэннонцзя была бампером урожая, и Нин Тао привез много драгоценных трав.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Нинг Тао только что обработал две травы, когда его мобильник зазвонил с входящим звонком. Он вытащил телефон и взглянул на удостоверение личности звонящего, номер которого заставил его слегка нахмуриться.

Звонок был от Чжу Хунциня, и сегодня уже был последний день трехдневного срока, отведенного ей.

"Я Нинг Тао, вперед." Нинг Тао на самом деле знала, что она пыталась сказать.

Голос Чжу Хунциня вышел из телефона: "Доктор Нин, вы сказали дать вам три дня, сегодня последний день, скажите мне ваше решение, вы убьёте Цзин Бая за меня"?

Нин Тао минуту молчал, прежде чем сказал: "Тетя Чжу, Цзин Цзин - сестра Цинь Чжужуя, а Цинь Чжуй - мой человек, я не могу этого сделать".

Чжу Хунцинь молчал.

Нин Тао последовал: "Тем не менее, я могу убедить Бай Цзин оставить вашего сына, и я сделаю все возможное, чтобы защитить вашего сына, и вас, и вашего мужа".

"Ну, это большое спасибо, но мне это не нужно". Так как ты не скажешь "да", то забудь об этом, я никогда не делаю то, что трудно для сильных, прощай". Чжу Хунцинь повесила трубку, тон ее последних слов заметно изменился.

Нин Тао убрал свой мобильник, его сердце горит чувством вины. Этот фрагмент черепа с формулой дана был тем, что Чжу Хунцинь использовала для спасения жизни своего сына и мужа, но он и Инь Мо Лань украли его, что заставило его почувствовать, что он украл медицинские деньги, которые какой-то тяжело больной человек использовал, чтобы спасти их жизни.

"Бай Цзин не может убить, но я не могу оставить это в покое". Нинг Тао так думал в своем сердце.

"Брат Нинг! Брат Нинг!" За дверью внезапно раздался голос Цинь Чжоу: "Ты там?"

Нин Тао больше не имел сердца иметь дело с травами для уточнения Дэн Поиск предков, поэтому он открыл дверь и вышел, и с первого взгляда, он увидел Цинь Чжуй стоял не менее чем в двадцати метрах от него. Небесно-голубые джинсовые шорты, свободная белая футболка, но величественный силуэт знаменитой горы, пара римских сандалий на ногах, каждый палец расписан голубым лаком для ногтей. Такого рода Цинь Чжоу не змеиный демон, это просто студентка колледжа, которая только что научилась одеваться.

Видя Нин Тао, Цинь Чжоу не мог дожидаться, чтобы прийти, но, сделав шаг, он последовал за ним и отступил. Внешняя клиника Тяньтянина находилась прямо за Нин Тао, и с каждым шагом она становилась все ближе, шок и давление увеличивались.

Нинг Тао подошел и спросил: "Что-нибудь"?

Цинь Чжуй сказал: "Ты просил меня делать добро, я делал добро последние два дня и случайно встретил пациента, который нуждался в помощи, я не могу помочь ему, только ты можешь".

"Это пациент клиники?" Нинг Тао спрашивал.

Я не могу найти этого, но уверен, что он неплохой парень, - сказал Цинь Чжуй. Его дом недалеко отсюда, у вас есть время, я бы хотел отвезти вас к нему".

"Я возьму аптечку, а ты вытолкни машину и заberi меня." Нинг Тао повернулся и пошел в клинику за маленькой аптечкой. Редко Цинь Чжуй делал доброе дело, так что он, конечно, не мог отговорить ее от позитивного настроения.

К тому времени, как Нин Тао вышел из клиники, Цинь Чжоу уже вытолкнул из арендованного дома электромобиль "Небесный Дао". Нин Тао переступил через машину, а в следующую секунду руки Цинь Чжоу уже были на его талии, запирая его на месте, как кольцевой замок, вырезанный из алебаstra.

Электрическая машина Тендо запустилась, не очень быстро.

"Какую доброту вы проявили за последние два дня?" Нин Тао спросил с любопытством в сердце.

Цинь Чжоу сказал: "Я помог старой бабушке перейти улицу и дал деньги нищим, а над одним ребенком издевалась группа молодых людей, и я избил молодых людей".

Нинг Тао, "....."

Что это за бардак?

Казалось, что без его руководства Цинь Чжуй не смог бы сделать никаких добрых дел, которые могли бы накапливать заслуги.

"Не давай деньги нищим в будущем". Нинг Тао сказал.

Цинь Чжуй сказал непонятно почему?

Нин Тао сказал: "Люди, которые действительно нуждаются в помощи, редко возвращаются к попрошайничеству, на улице попрошайки люди в основном профессиональные попрошайки, вы видите, что они одеты в лохмотья, могут ездить на роскошных автомобилях после работы там". Есть еще несколько хромыx, которые быстро ходят после работы".

"Тогда разве меня бы не обманули?"

"Что скажешь?"

"Я собираюсь вернуть деньги, которые я им отдал, черт возьми!" Два глаза Цинь Чжуй стали зелеными.

Нинг Тао сказал: "Если ты отдашь его, где еще ты сможешь его вернуть? Только не давай потом, там тоже есть очень бедные люди, ты не можешь отличить их друг от друга. Если ты пойдёшь и ушибёшь хороших людей, не добавишь ли ты к своим грехам?"

"Фу, я настолько глупа, что даже не могу делать добро." Цинь Чжоу похоронил свое лицо в спине Нин Тао, взгляд с неохотой.

"Покажи мне дорогу, откуда я знаю, куда идти?"

"Там, слева....."

Через несколько минут на отдаленную улицу подъехал электромобиль Tien Dao, и Нин Тао вышел из машины, а затем во главе с Цин снова спустился в сарай, построенный на крыше третьего этажа.

Открыл дверь маленький мальчик с грязным лицом. Как будто он только что заплакал, и по углам его глаз все еще остались следы слез. В доме был беспорядок, мусор и беспорядок, а воздух был густым, с зловонием гнили и плесени. Мужчина лежал на рудиментарной досочной кровати с желтоватым лицом, рядом с кроватью стояла тележка для инвалидной коляски.

Мужчина, не открывая глаз, ушел спать, и ему казалось, что он не знает о пришедших в дом гостях.

Маленький мальчик робко посмотрел на Нин Тао и Цин Чжоу: "Здравствуйте, тетя и дядя".

Нин Тао с улыбкой спросил: "Маленький друг, как тебя зовут?"

Маленький мальчик немного нервничал: "Меня зовут Дон Сяочжун".

Этот ребенок слишком стар для школы, но для него нет школы", - сказал Цинь Чжуй. Его отец, по имени Донг Цян, работает на стройке, в прошлом месяце на стройке упал и повредил ногу, босс потерял сумму денег, лечения было достаточно, но его жена взяла его. У него не было денег, чтобы оплатить медицинские счета, и больница выписала его".

"Куда ушла его жена с деньгами на лекарство?" Нинг Тао спрашивал.

Цинь Чжоу сказал: "Сяо Чжун, скажи дяде Нину".

Дон Сяочжун сказал: "Дядя Нин, моя мама сбежала с дядей, оставив нас с папой". С этим он не мог удержаться от слез, которые скатились с его глаз.

Кто может относиться к горю и беспомощности этого ребенка?

Цин погнался и дотронулся до головы Дон Сяочжуна, успокаивая его: "Не волнуйся, дядя Нин исцелит твоего отца".

Затем Дон Сяочжун опустился на колени в Нин Тао: "Дядя Нин, пожалуйста, спаси моего отца".

Нин Тао протянул руку помощи и вытащил Дон Сяочжуна вверх, присел на колени и сказал ему: "Я здесь, чтобы лечить твоего отца, но ты должен помнить, что под коленями людей есть золото, ты должен научиться быть сильным и не преклонять колени перед людьми снова".

"Хмм! "Буги...." плакал Дон Сяочжун, кивая головой.

В это время Донг Цян, который лежал на кровати, открыл глаза: "Кто это? Чего ты опять плачешь, маленький кролик?"

Дон Сяочжун перестал плакать, он, кажется, боялся своего отца.

Нин Тао подошел: "Я врач, который узнал о вашем состоянии и специально пришел вас лечить".

Дон Цянь подпирался от своего грязного утешителя, Доктор? У меня нет для тебя денег".

Нинг Тао сказал: "Мне не нужны твои деньги".

"Нет денег? Тогда покажи мне." Дон Цян сказал.

Нин Тао открыл маленькую коробку с лекарствами, вытащил книгу учета и передал ее Донг Цяню: "Держите ее для меня, пока я беру серебряную иглу".

Дун Цян потянулся за бамбуковой тетрадью, Нин Тао вытащил две небесные иглы, а затем забрал тетрадь обратно, открыл ее, чтобы увидеть диагноз, поставленный выше.

То, что вышло из бамбукового эскиза бухгалтерской книги: Донг Цян, родился 23 марта 1985 года, гнилой человек. Азартные игры, как жизнь, получают три очка злых мыслей и грехов. Злоупотребление женами и детьми, шесть очков злых мыслей и грехов. Если вы не поддерживаете своих родителей, вы всегда будете говорить друг о друге зло, и вы получите десять баллов за злые мысли и грехи, и девятнадцать баллов за злые мысли и грехи в вашем теле. Завет может быть прописан для злых помыслов, и десять пальцев могут быть сломаны для искупления греха.

Нинг Тао на это нахмурился.

Этот Донг Цян - азартный игрок, жестоко обращается со своей женой и детьми, не поддерживает родителей и часто плохо отзывается друг о друге. Но является ли он злым человеком? Не совсем, он просто бесхарактерный, морально испорченный гнилой человек. Неудивительно, что Цинь Чжуй сказала, что он не злодей, злодей, от которого она чувствовала запах, был из тех, кто был бедным и чрезвычайно порочным человеком, гнилые люди не были равны злодеям, поэтому в ее глазах такие люди, как Дун Цян, ничем не отличались от простых людей.

Счетная книга бамбука Джейн дает такой диагноз делает Нин Тао очень трудно, от Донг Цяня такого гнилого человека тело, чтобы заработать более десяти очков злых мыслей и грехов к нему, естественно, не проблема, закон есть закон, человек должен искупить свои грехи должны искупить свои грехи, Донг Цянь также заслуживают того, чтобы сломать десять пальцев. Но если отрезать Дон Цяню десять пальцев, как он будет зарабатывать деньги на поддержку Дон Сяочжуня?

Клиника Тяньфа не стала бы заботиться о смерти Дон Сяочжуня, но Нин Тао не смог бы.

"Ты хорош или нет?" Дон Цян выглядел немного нетерпеливо: "Почему бы тебе не дать мне немного денег и не отпустить меня в больницу одного".

У Цинь Чжуй был припадок, когда Нин Тао помахал рукой и остановил ее, а затем сказал: "Я действительно не могу вылечить твою болезнь, давай сделаем это, Цинь Чжуй, ты даешь этому ребенку сумму денег и отправляешь его в больницу на лечение".

"Это....." Цинь Чжуй сразу замерла, так долго следовав за Нин Тао, что впервые услышала, как Нин Тао сказала что-то, что нельзя вылечить.

Нин Тао собрал свою бухгалтерскую книгу, бамбуковый блокнот и небесную иглу, поднял маленький сундук с лекарствами и направился к выходу.

"Где деньги? Ты сказал дать мне денег". Дон Цянь был взволнован.

Нин Тао посмотрел ему в ответ яростным взглядом в глаза: "Куда ты торопишься? Даже если ты даешь деньги, это для твоего ребенка, а не для тебя. Кроме того, у меня есть для тебя предупреждение. Не надо снова ругать Сяочжуня, ты такой гнилой человек, что у Сяочжуна такой послушный хороший мальчик, что это твое благословение в этой жизни, если ты снова будешь ругать его, я тебя не пощажу!".

Нин Тао вышел из сарая и сказал Цин Чжоу, который последовал за ним: "Дайте этому парню денег и пусть этот гнилой человек в доме пойдет в больницу на лечение".

"Почему это?" Цинь Чжуй до сих пор не смог разобраться.

Нин Тао сказал: "Идиот, это твое доброе дело, сделай это и помоги этому ребенку, и ты получишь заслуги".

"О!" Только тогда Цинь Чжуй поняла, она улыбнулась Нин Тао: "Я дура, поэтому ты должна заботиться обо мне до конца моей жизни".

Углы рта Нинг Тао также выявили намек на улыбку, казалось, что эта наложница Небесной Судьбы слишком сильно потряхнута с себя.

Два часа спустя Цинь Чжуй и Нин Тао вышли из больницы. Цинь Чжуй подарил Донг Сяочжун 100 000 юаней на ее имя, а некоторые из них остались после оплаты больничного счета Донг Цяня. Это был единственный способ, Нин Тао мог помочь ему только на некоторое время, но не на всю оставшуюся жизнь.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Звонок был не сотовый Нин Тао, а Цинь Чжоу, похоже, в погоне за эффектом пения мужа и жены, и она также настроила рингтон своего сотового телефона на то же самое, что и у Нин Тао.

"Это сестра, зачем она звонит?" Цинь Чжоу посмотрел на удостоверение личности звонящего и немного колебался, чтобы ответить на него.

Нинг Тао сказала: "Возьми, послушай, что она скажет".

Цинь Чжуй поцарапал кнопку ответа и в плохом настроении сказал: "Что это? Эм... что? Придешь завтра на вечеринку в честь помолвки с Синь Юем?"

Нинг Тао замер на месте.